

Тина Фелис

Она и её сезоны

ВЕСНА

Часть третья

Тина Фелис

**Она и её сезоны.Весна.
Книга третья.**

«Автор»

2026

Фелис Т.

Она и её сезоны. Весна. Книга третья. / Т. Фелис — «Автор»,
2026

Масленица с тройками и блинами, первая капель и ночной гул большой воды с полей, грачи в вековых вёслах, цветущий миндаль и ландыши, которые сами пришли на дачу из леса. Новые резиновые сапоги к Пасхе и холщовый мешочек с крашеными яйцами. Берёзовые веточки к Первомаю, дачные «майские» с друзьями и баня под цветущей сиренью. «Она» — не конкретная женщина, а собирательный образ. Это книга о том, как проживается весна — тогда и теперь: в деревенском детстве и в городской молодости, с детьми и с внуками. У каждой из нас своя история, но первую капель и первые цветы ждут все. Поэтому в этих светлых миниатюрах каждая сможет узнать что-то своё. Завершает книгу «Весенний альбом» — стихи и картины автора

© Фелис Т., 2026

© Автор, 2026

Тина Фелис

Она и её сезоны.Весна. Книга третья.

Тина Фелис

Она и её сезоны

ВЕСНА

Часть третья

В книге использованы картины и фотографии из личного архива автора

На обложке — картина автора «Поленово. Мастерская художника»

12+

«Счастлив тот, кто не замечает, лето теперь или зима», — писал Чехов.

Осенью Она с этим поспорила.

А весной спорить ещё легче: попробуй не заметишь первую капель, ночной гул большой воды с полей, грачей, вернувшихся в старые гнёзда, яблони в цвету и жуужжание пчёл над ними, аромат распустившейся черёмухи и сирени или трели соловья...

Как всё это можно не замечать?

«Весна» — третья часть книги «Она и её сезоны».

«Она» — не конкретная женщина, а собирательный образ.

У каждой из нас своя история и своя весна.

Но первую капель, первые проталины и первые цветы ждут все — и потому в ней может узнать себя любая.

Эта книга о том, как Она проживает год — от сентября до следующего сентября, замечая перемены природы и то, как они отзываются в душе.

О том, как научиться не просто видеть природу и её изменения, а быть с ней в одном потоке.

Осень учила её прощаться с красотой без грусти.

Зима — ждать и верить в чудо.

А весна... Весна — это пробуждение.

Время, когда тает не только снег, но и что-то в душе. Когда хочется распахнуть окна, отпустить обиды и снова поверить, что впереди обязательно случится что-то хорошее.

В этой части — вся весна, от Масленицы до последних майских дней: первая капель и половодье, грачи и подснежники, цветущий миндаль и ландыши, весенняя охота и Светлая Пасха, 9 Мая, дача, друзья, внуки и рассветы у моря.

А в конце — «Весенний альбом»: стихи и картины автора.

Пусть эта история станет для вас маленьким глотком весеннего воздуха — в любое время года.

Та самая весна, что ей причудилась в конце февральской сказки и о которой она мечтала долгими зимними вечерами, оказывается, была не так уж далека. Не успела закончиться зима, а уже подошла Масленица — весёлая, шумная, будто нарочно поставленная на самой границе двух сезонов.

У каждого дня Масленичной недели — своё имя, своё значение, свои традиции. С понедельника и до самого воскресенья всё расписано народной мудростью — встречи, игры, угощения, катания, смех и веселье, народные гулянья... И она всегда старалась придерживаться этого расписания: кому и когда идти на блины, кого и когда приглашать к себе.

Она помнит, что в старину, по рассказам предков, Масленицу праздновали широко и шумно. С песнями, в санях тройками и колокольным звоном, с кулачными боями на площадях и богатыми ярмарками.

*Они хранили в жизни мирной
Привычки милой старины;
У них на масленице жирной
Водились русские блины.*

А. С. Пушкин, «Евгений Онегин»

Эту удаль и размах можно увидеть в фильме «Сибирский цирюльник», который ей очень нравится и который она иногда пересматривает, и на полотнах русских художников. А ещё она любит Кустодиева и его работы. Самая любимая её картина на эту тему — его «Масленица»: снег, пёстрая толпа, балаганы и тройки, летящие по морозу.

Б. М. Кустодиев. «Масленица». 1923

В её деревенском детстве Масленицу почти не отмечали — разве что пекли блины. Праздник с гуляньями пришёл к ней позже, уже во взрослой жизни, в городе. На площадях устраивали проводы зимы: жгли соломенное чучело, водили хороводы под русскую гармошку, а самые смелые забирались на высокий столб — и тут же сползали с него под общий смех. Она водила туда своих детей. Сами они на столб не лезли, но смотреть на смельчаков было весело всем.

А однажды вся её семья встретила Масленицу в Суздале — и словно попала в ту самую старину. Расписные сани, тройки с бубенцами, лошади в нарядной сбруе, а над заснеженным полем — синие купола собора.

Звон колокольчиков разносится по морозному воздуху, и когда сидишь в санях, стоит только прикрыть глаза — и можно оказаться в тех самых далёких временах, которые изобразил на своей картине Кустодиев. Времена меняются, а праздники остаются.

И в этом году, как всегда, Масленичная неделя была для неё яркой и вкусной — с золотистыми кружевными блинами, встречами с близкими, с теплом семейных разговоров.

Кто-то катался на санках со снежных дворовых горок — благо сугробы в этом году как сказочные великаны. Кто-то мчался на лыжах по склонам Алтайских гор, кто-то — с горных спусков Андорры. А она просто гуляла по заснеженным паркам и привычным тропинкам родного города.

Вот и пролетели почти все дни Масленичной недели. Впереди её финал, яркий и немного трогательный, — последний день весёлого, солнечного, «блинного» праздника, Прощёное воскресенье. А за ним начинается Великий пост — путь к Пасхе, время тишины и внутреннего света. И как тут не вспомнить пословицу: не всё коту Масленица...

Но Прощёное воскресенье строже. Оно напоминает ей: Масленица — это не только про еду и игры. Это про смену сезонов — и внешних, и внутренних.

Прощение — за невольные обиды.

Память — о тех, кого уже нет рядом.

Забота — о живых.

И завтра ей особенно важно не забыть и остановиться, искренне попросить прощения у всех, кого ненароком обидела или о ком-то забыла, и сказать:

— Прости меня.

А в ответ услышать:

— Бог простит. И я прощаю.

И отпустить все обиды, если вдруг они ещё жили в её памяти.

И тогда долгожданная весна приходит не по календарю. Она приходит раньше и дарит ей ощущение, что она не забыла сделать что-то очень важное и для себя, и для других.

* * *

Она давно заметила: и весна, и зима — особы женского рода.

Осень, конечно, тоже. Но ей легче: она приходит после лета и лишь наводит свою багряно-золотую красоту. А вот весне приходится потрудиться. Как убедительно писал об этом Ф. И. Тютчев:

*Зима недаром злится,
Прошла её пора —
Весна в окно стучится
И гонит со двора.*

*И всё засуетилось,
Всё нудит Зимы вон —
И жаворонки в небе
Уж подняли трезвон.*

Зима всё ещё сопротивляется — по-прежнему снежная, морозная, хрустящая и серебристая по утрам, будто и не знает, что по календарю её время уже проходит.

Она уже не та сказочная Снежная королева, что наводила страх на детей, но всё ещё холодная и немного колючая. С ноября она вступила в свои права и, кажется, не хочет так быстро с ними расставаться.

Весна знает зимние причуды. Она не спорит и не торопится. Она тихо, исподволь отвоёвывает свои владения. И у неё есть верный союзник — оттепель.

Возвращаясь вечером домой, она замечает, как подтаявший за день снег тихо сползает с крыш... А пока город спит, оттепель продолжает свою незаметную работу: появляются первые проталинки, обнажая прошлогоднюю листву. А по утрам воздух звенит иначе — легче, прозрачнее, уже по-весеннему.

В лесу оттепель не так заметна, как в городе. Но и там в овражках сразу собирается прозрачная талая вода — среди ещё чистого, белого снега. Как же приятно и радостно замечать эти первые мимолётные признаки идущей к нам весны! Однажды она перенесла эти впечатления на холст, чтобы сохранить это чувство надолго, — её «Оттепель» открывает весенний альбом этой книги.

Жизнь чувствует это раньше календаря. Кошка у стены дома выбирает тёплое место на солнце, жмурится от света и лениво вытягивает лапы — и, глядя на неё, нельзя не улыбнуться.

Во дворах оживлённо щебечут воробьи. А где-то далеко, за тихими улицами и старыми домами, иногда вдруг слышится чуть запоздалое кукареканье петуха — будто и он почувствовал, что зима понемногу сдаёт свои позиции.

Даже лягушки выбираются из-под прошлогодней листвы и греются на солнце у самого края тающего снега — ещё сонные, но уже весенние.

Глядя на них, она вспоминает своего маленького сына. Говорить он ещё не умел, но лягушек изображал уже уверенно. На вопрос: «Сыночек, как квакают лягушки?» — он отвечал: «Бга... бга... бга...» — и веселил этим всех вокруг.

Оттепель рисует на дорогах первые чистые лужицы, сушит асфальт и прокладывает первые тропинки. Именно оттепель приносит с собой весеннее половодье — самое живое и мощное движение природы.

Для детей оно радостное, почти ликующее — с корабликами, бегущими по ручьям. А для неё — немного тревожное, но всё равно удивительное.

А ведь в детстве половодье было для неё настоящим праздником. В тот год, что она прожила в деревне, она увидела его по-настоящему — в городе такого не увидишь.

Сначала снег оседал и темнел, а талая вода собиралась в тонкие звонкие ручейки. Они пробивали себе дорогу сквозь тяжёлый, набухший снег, смывали мелкие камешки и веточки, а то, что было им не по силам, обходили стороной.

Возвращаясь из школы, можно было пустить по ручью заранее припасённый бумажный кораблик и бежать за ним, пока он не застрянет у какой-нибудь запруды. Дети засматривались на ручьи и даже опаздывали.

А ещё в эту пору рыли «капканы» для случайных прохожих. В рыхлом снегу аккуратно срезали верхний жёсткий слой, словно крышку, выгребали под ним мокрый снег — и ямка

быстро наполнялась талой водой. Её снова накрывали «крышкой» и присыпали сверху снежком, чтобы не было видно следов.

А потом прятались и ждали. Прохожий, не подозревая подвоха, уверенно наступал — и полный сапог ледяной воды был ему обеспечен. Правда, чаще всего попадались сами охотники. Тому, кто попал, было холодно и обидно, а всем остальным — весело. Родители за это не бранили: в их детстве, по их рассказам, были такие же шалости.

Но главное зрелище начиналось потом. Приход настоящего половодья невозможно было пропустить: с полей шёл мощный гул. Это разом обрушивалась вся влага, накопленная в снегах, и бурлящей лавиной мчалась к деревне. Если это случалось ночью, просыпались все — и понимали: идёт большая вода.

А утром, ещё до уроков, бегом бежали к оврагу. Он был полон до краёв мутной ревущей водой, которая неслась с полей и холмов и забирала с собой всё, что зима прятала под снегом. Вода уже не обходила препятствия, как ручейки, — она будто сердилась, что люди не проложили ей ровной дороги, и сносила всё подряд: изгороди, заборы, запруды. От этого зрелища невозможно было оторваться — ради него она даже пропускала уроки.

Постепенно вода успокаивалась, становилась светлее и прозрачнее, хотя ещё долго несла вырванные с корнем деревья и кусты. Она смывала с земли всю зимнюю грязь и уходила в реку Улему, Улема — в Свиягу, которая разливалась до краёв и подтапливала прибрежные дома, а Свияга — в Волгу. И только там, в Волге, большая вода затихала и становилась незаметной...

И сейчас, глядя на весеннюю воду, она особенно ясно понимает: зима может ещё немного сопротивляться, но весна уже пришла. И оттепель — её первое дыхание. Тихое. Прозрачное. И уже наполненное светом.

* * *

Проводив Масленицу и Прощёное воскресенье, отпустив все обиды, если вдруг они были, она словно и сама вошла в весну чуть раньше срока.

Сегодня первый день весны. Но пока только по календарю.

Для неё приход весны всегда был особой радостью. Она отмечала его про себя с приятным ожиданием: наконец-то закончились зимние холода, и больше не будет колючих метелей и крепких морозов.

Снег ещё лежит — но уже где-то сероватый, с ледяной корочкой, уже не сухой и колючий, как в январе, и не идёт с ветрами и выюгами, как в феврале.

А вчера, под финальный свой аккорд, снег прошёл настоящей зимней метелью — никак не хотел смириться, что пришла пора превращаться в половодье... Но очень скоро воздух будет совсем другим — прозрачным, звонким, наполненным ожиданием...

Сначала весна приходит по календарю, сопротивляясь февральскому ветру, тихой и красивой датой — 1 марта.

А через неделю она уже задарит всех женщин буйным цветом солнечных мимоз, яркой радугой первых тюльпанов и стройных нарциссов или букетами нежных роз и орхидей... И это её любимый день-праздник.

Иногда она с улыбкой задаётся вопросом: а кто же на самом деле больше любит этот день? Если судить по очередям у цветочных магазинов и киосков накануне и по утрам, можно решить, что это любимый мужской праздник — ведь именно мужчины терпеливо стоят в этих очередях за букетами. Или всё-таки женский? Кто испытывает больше радости — тот, кто принимает цветы и поздравления, или тот, кто их дарит?

А ещё она знает: есть такие мужчины, которые дарят цветы своим любимым без всякого повода — не на 8 Марта и не в день рождения, а просто так, в самый обычный день... И это, пожалуй, дороже всего.

У одного из их друзей день рождения выпадал прямо на 8 Марта. Жену его поздравляли с женским днём, а его — с днём рождения, и всем почему-то было от этого так весело, что он даже обижался: угораздило же родиться в такой день!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.